

Она никогда не называла его сыном, но всегда касалась его лица, клала руку на запястье или плечо, шла, неосознанно покачивая бедрами, целовала его в щеку, хотя, казалось, хотела бы положить ее куда-нибудь еще. Он просто не хотел пока думать, куда именно. Поначалу их воссоединение было типичным и слишком эмоциональным.

Коноха, конечно, была в восторге от возвращения Кушины, хотя бы потому, что одна из сильнейших куноичи Деревни вернулась в свои ряды. Впрочем, это была лишь половина правды.

Корпус шиноби Конохи был в восторге. А вот Гражданский совет - не очень. Казалось, что возвращение Кушины вновь пробудило Волю Огня в старом Сандайме Хокаге, и они больше не могли управлять им грубо, как раньше. Ну что ж, Узумаки это не касается.

Вскоре после ее возвращения Гражданский совет превысил свои полномочия и был распущен. По какой-то причине это резко сократило количество бумажной работы, ежедневно ложившейся на стол Хокаге. Кто бы мог подумать?

Но это было неважно, так как в первый день Наруто получил гораздо больше, чем предполагал. Во-первых, он думал, что Курама просто возьмет свою свободу и уйдет. Представьте себе удивление Наруто, когда гигантский лис предложил ему стать его знакомым! Видимо, Кураме было настолько скучно, что она даже готова была выполнять для Наруто рутинную работу. В обязанности Курамы входило рассылать Листки Вызова, чтобы сила и репутация Наруто росли за счет выполнения работы. Правда, Курама не оставался в Конохе, раздавая флаеры. Нет, листовки для Конохи раздавали команды генинов, как миссии ранга D.

Хреново быть ими.

Еще одним событием стало "приобретение" еще четырех членов для его Ровесника. Неудивительно, но жаловаться он не собирался. Дьяволы живут намного дольше людей, и у него было достаточно времени, чтобы разобраться в своих чувствах, ведь он уже начал испытывать что-то к Микото. Что же касается того, кем стал каждый из них, то...

Микото стала его [Императрицей], Куренай выбрала стать его первым [Слон], а Цукико и Аяме стали его первыми двумя [Пешками]. И за последние десять лет он использовал все остальные фигуры.

Выйдя из своих размышлений, он обнаружил, что он и двое его спутников прибыли в Академию. Сегодня был тот самый день. Время стать шиноби Конохи. Оглянувшись, он увидел, что за ним следуют двое.

Слева от него шел Учиха Цукико. С тех пор как она стала его пешкой, прошло десять лет, и она стала очень красивой в его глазах. Длинные вороньи локоны, заплетенные в тугую косу, спускались по спине до самой задницы. Глаза, темные как ночь, обрамленные такими же темными ресницами, и лицо, напоминающее лицо ее матери. Она была немного ниже его ростом, пять футов и шесть дюймов, но ее тело было просто потрясающим. Легкая фигура,

больше ориентированная на скорость, чем на силу, изящные изгибы, подчеркивающие скромный размер ее бюста, и идеальный легкий загар над тонкими мышцами - Цукико действительно была красивой молодой женщиной. Ее наряд, состоящий из простой темной джинсовой куртки, черной рубашки с откровенным вырезом, темно-синих джинсовых брюк, подпоясанных кожаным ремнем с пряжкой в виде Водоворота Узумаки, и обычных черных сандалий шиноби на низком каблуке, только подчеркивал ее достоинства. Под горлом у нее красовалась татуировка в виде шахматной фигуры "Пешка" красновато-розового цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/104327/3646022>